61986

4 2 7

ТУ–19–241–82

1

4

студия
ДИАФИЛЬМ

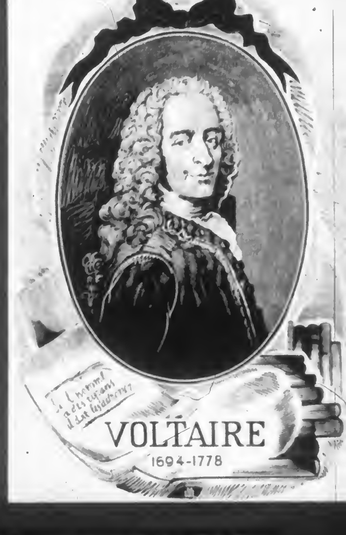

М. Е. Салтыков-Щедрин

Минувшие века дали миру немало выдающихся писателей-сатириков.

Их очищающий смех помогал человечеству бороться с глупостью и пороком, оживляя память о прекрасном—добре, истине, красоте.

Аристофан. Рабле. Вольтер.

К этой фаланге «великих насмешников» принадлежит и Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. Совокупностью своих произведений писатель создал огромное художественное полотно, изображающее целую историческую эпоху, подобно «Божественной комедии» Данте и «Человеческой комедии» Бальзака.

Сатирическое жало бесстрашно направлял он на самые «священные» основы монархического режима—принципы государственности, собственности, семейственности— и вынес этому режиму беспощадный обвинительный приговор.

Откроем же его книги, проиллюстрированные художниками разных поколений.

Вот известный всему миру Иудушка Головлев из романа «Господа Головлевы» (1880).

Из категории людей-хищников Иудушка представляет наиболее отвратительную разновидность хищника-лицемера.

Мир, противостоящий идеалу гармонического общества, воспринимался сатириком как «иго безумия», «ярмо глупости». Отсюда возникновение города Глупова—образного обобщения бессмысленной власти царизма, как и любого деспотического режима, на какой бы национальной почве он ни свирепствовал.

«...Из этого города
даже дороги дальше никуда нет...»

А это—глуповский градоначальник Прыщ Иван Пантелеич.

Он уличен местным предводителем дворянства в том, что «оказался с фаршированной головой».

«Заседатель Толковников рассказал, что однажды он вошел врасплох в градоначальнический кабинет по весьма нужному делу и застал градоначальника играющим своею собственною головой...»

В смене карикатур градоправителей Щедрин дает смелую и резкую пародию на официальную историю «государства Российского».

Угрюм-Бурчеев «сокрушил целую массу мыслящих существ», «неблагонадежные элементы в его владениях вывелись вовсе».

Мир Щедрина-сатирика—это мир помпадуров, чумазых и пенкоснимателей, глумовых, молчалиных, балалайкиных.

«В этом мире,—говорит сатирик,—невозможно найти ни одного непроплеванного места».

Да, некого любить, нечем полюбоваться в галерее щедринских типов! Сатирик, подобно хирургу, вскрывает перед нами смертельно опасную опухоль, показывая печальную картину общественного распада и разложения.

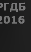
Пожары
и голод,
повальные
болезни
и падеж,
нищета и
безграмотность —
вот общий
фон и
неизменное
содержание
быта
губернской
России
в книгах
писателя.

Такова Россия Щедрина—страшная и отталкивающая. А между тем сам он любил русский народ, отечество «до боли сердечной» и даже не мог «помыслить себя где-либо, кроме России».

Что же обусловило появление в русской литературе такого писателя? Почему так боялись и боятся его власть имущие и так любили и любят прогрессивные, демократически настроенные читатели? Факты биографии писателя лучше всего ответят нам на эти вопросы.

Михаил Евграфович Салтыков родился 27 января 1826 года. До десяти лет он рос в поместье, которое не походило на идиллические «дворянские гнезда». Обстановка, царившая в Спас-Угле, демонстрировала маленькому мальчику все «прелести», которые несло с собой крепостничество.

Личность Салтыкова формировалась скорее не окружающей его средой, а сопротивлением этой среде.

Очень рано он увидел глубокую ненормальность того, что считалось нормальным: денежные интересы, стяжательство, расчетливый деспотизм матери—помещицы с крутым, властным характером.

«Крепостное право, тяжелое и грубое в своих формах, сближало меня с подневольной массой...—писал Салтыков о годах деревенского детства,—только пережив все его фазисы, я мог придти к полному, сознательному и страстному отрицанию его».

Эти строки из «Пошехонской старины» поясняют истоки убеждений будущего писателя.

Восьмилетнее пребывание Салтыкова в привилегированных учебных заведениях—в Московском дворянском институте и Царскосельском лицее дало ему основательное гуманитарное образование. Кроме того, он в совершенстве изучил и познал процесс официального воспитания царских сановников.

Царскосельский лицей.

Важным событием в идейной жизни молодого Салтыкова явилось его участие в кружке революционно настроенной молодежи, руководимом М. В. Петрашевским. От общения с ними, вспоминал писатель, «новая жизнь проносилась над душою, новые чувства охватывали сердце, новая кровь сладко закипала в жилах».

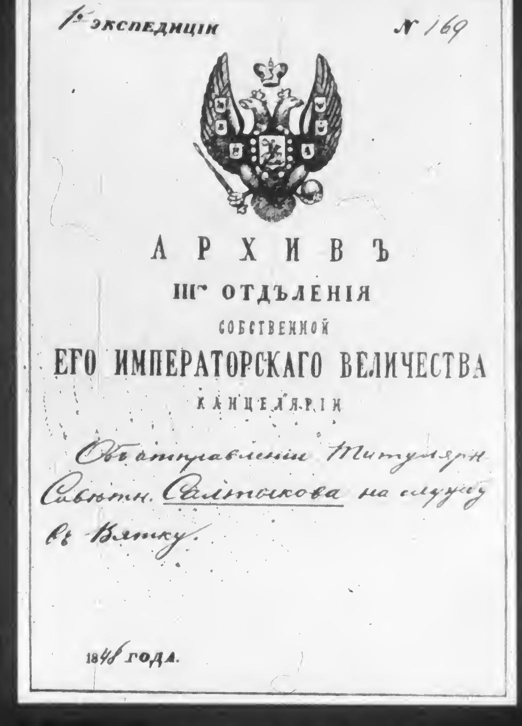
Приобщившись к учению о будущем идеальном строе, Салтыков навсегда остается его приверженцем. В первых своих повестях, «Противоречия» (1847) и «Запутанное дело» (1848), он заявляет себя решительным противником социального неравенства.

«Запутанное дело». Сон Ивана Самойлыча.

Идеологи самодержавия, напуганные революцией 1848 года во Франции, усмотрели в повестях молодого литератора «вредный образ мыслей и пагубное стремление к распространению идей, потрясших уже всю Западную Европу».

В апреле 1848 года Салтыков был выслан в Вятку.

1-я экспедиціи № 169

АРХИВЪ
III-го ОТДѢЛЕНІЯ
СОБСТВЕННОЙ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
КАНЦЕЛЯРІИ

Объ отправленіи Титулярн. Совѣтн. Салтыкова на службу въ Вятку.

1848 года.

Дело III отделения о ссылке М. Салтыкова в Вятку.

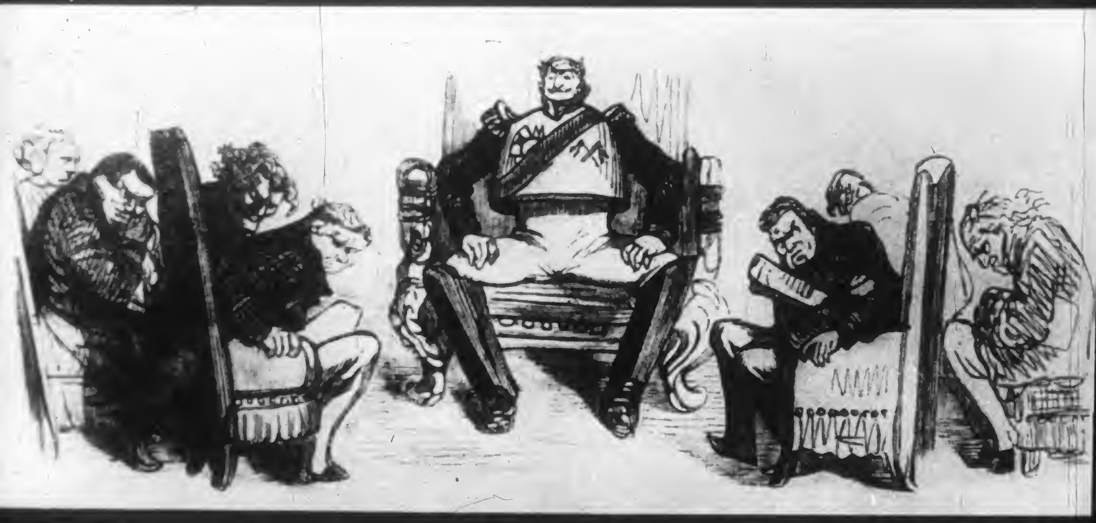

В далеком захолустье, до которого от Петербурга надо было добираться около двух недель, длилась многолетняя принудительная служба Салтыкова (1848—1855).

За эти годы он всесторонне познал провинциальную жизнь губернской России. Положение молодого литератора было тяжелым. «Не дай бог никому вкусить этого ада»,—писал он из ссылки.

Провинция.
Худ.
М. Добужинский.

Попытки ссыльного литератора изменить свою судьбу наталкивались на жестокую непреклонность царя. На все просьбы о «снисхождении» он неизменно отвечал: «рано».

Так Николай I лично довершил «воспитание» Салтыкова.

И писатель бросил самодержавию беспощадный вызов. В августе 1856 года под псевдонимом Н. Щедрин он печатает в журнале «Русский вестник» «Губернские очерки»—едкую сатиру на русскую крепостную провинцию. С этого времени имя Салтыкова-Щедрина стало известно всей читающей России.

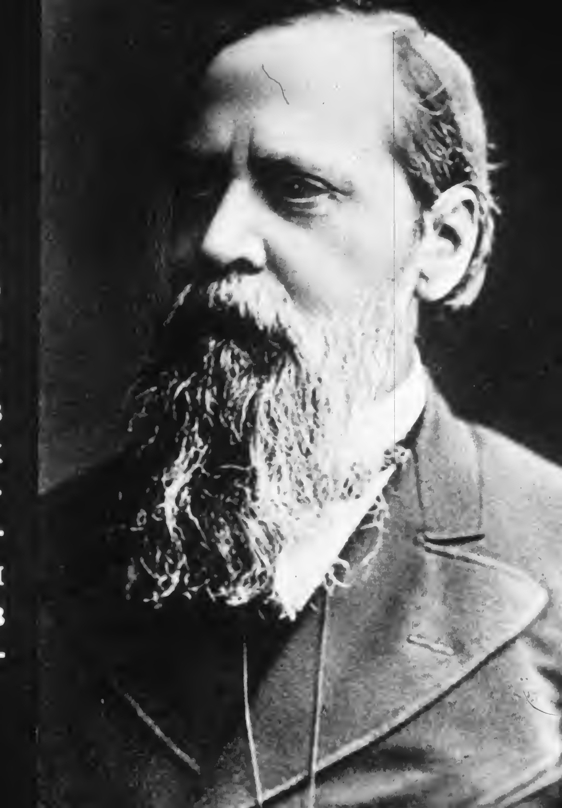
«Губернские очерки». Хрептюгин и его семейство.

Н. Г. Чернышевский отнес публикацию «Губернских очерков» к числу «исторических фактов русской жизни» и заговорил об их авторе как о достойном преемнике Гоголя.

Судьба избавила Салтыкова от николаевской казармы. Но канцелярию он познал, как ни один из великих русских писателей. Вернувшись из ссылки, в течение многих лет писатель носил мундир чиновника, на собственном опыте ощущая драматический разрыв между идеалом и реальностью.

Он служил вице-губернатором в Рязани и Твери, председателем казенной палаты в Пензе и Туле. Находясь на этих должностях, Салтыков беспощадно преследовал казнокрадство и взяточничество и старался, насколько позволяли условия, «не дать в обиду мужика».

Дом в Рязани, где жил М. Салтыков.

Польза от его служебной деятельности, как с горечью убеждался он, оказывалась лишь каплей добра в море бюрократического произвола.

Честный, наделенный независимым характером, Салтыков все чаще вступал в конфликты с властями.

В 1868 году, навсегда порвав со службой и отдавшись исключительно литературе, Салтыков встал вместе с Некрасовым во главе «Отечественных записок». После смерти Некрасова он становится редактором этого передового журнала, продолжавшего революционно-демократические традиции «Современника».

Сотрудники «Отечественных записок»: Н. Некрасов, М. Салтыков-Щедрин, Г. Елисеев, Г. Успенский.

Время работы в «Отечественных записках» — самая блестящая пора литературной деятельности Салтыкова-Щедрина. На страницах журнала ежемесячно появлялись его произведения, привлекавшие к себе внимание читающей России.

Смело ведет писатель борьбу с окружающим его злом.

«Никогда не бывает зло так сильно,—отмечает он,—как в то время, когда оно не чувствуется, когда оно, так сказать, разлито в воздухе. «Что это за зло?—говорят тогда добросовестные исследователи.—Это не зло, а просто порядок вещей!» И на этом успокаиваются».

Салтыков прилагал все силы к тому, чтобы показать окружающим порочную античеловеческую суть существующего «порядка вещей». Эстетическую задачу сатирика он видел в том, чтобы «возбуждать и оживлять воспоминания о прекрасном», оскорбляемом низостью, глупостью, пороком.

Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

ПОМПАДУРЫ И ПОМПАД...

М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

СОВРЕМЕННАЯ ИДИЛЛИЯ

«Провожая в царство теней все отжившее», духовно «пристыжая» и очищая смеющегося, Салтыков тем самым защищал положительное, подлинно живое.

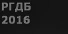
СКАЗКИ
ДЛЯ
ДѢТЕЙ ИЗРЯДНАГО ВОЗРАСТА
М.Е. САЛТЫКОВА.
ВЫПУСКЪ II
Москва

Замечательным, живым явлением остаются в нашей литературе его сказки.

Обложка нелегального издания.

Слова и образы для своих сказок сатирик брал из народных поверий и легенд, пословиц и поговорок, находил их в живописном говоре толпы, во всей поэтической стихии живого народного языка.

Твердо осуществлял Салтыков-Щедрин роль руководителя «Отечественных записок», группируя вокруг журнала передовые литературные силы. Это был почти единственный орган русской печати,—отмечала подпольная «Народная воля»,— в котором сквозь дым и копоть цензуры светилась искра понимания задач русской жизни во всем их объеме».

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ
1880
№ 5 МАЙ
САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ
1875
№ 10 ОКТЯБРЬ
САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1 марта 1881 года народовольцы убили царя Александра II.

В России начался период яростного наступления реакции. Правительственные репрессии в первую очередь обрушились на печать.

В 1884 году журнал «Отечественные записки» был закрыт царским правительством за содействие революционному движению. Писатель тяжело переживал эту катастрофу.

Журналъ
Совѣщания Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщения и Юстиции и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода

[illegible] Апрѣля 1884 г.

...ии, постановило: прекратить вовсе изданіе журнала „Отечественныя Записки“.

Графъ Д. Толстой

Иванъ Деляновъ

Дмитрий [illegible]

Константинъ [illegible]

Постановление
о запрете журнала.

«Я совсем изнурен физически и нравственно...—писал Салтыков в одном из писем,—вижу себя до того одиноким, что страшно делается».

Портрет работы Н. Ге.

Трагизм положения писателя передает аллегорическая картина «Салтыков в лесу реакции».

Одинокий писатель изображен с книжкой «Отечественных записок», на него вот-вот набросится «торжествующая свинья», вдали—фигура жандарма.

До конца своих дней мучительно одиноким оставался Салтыков и в своей семье: его жена Елизавета Аполлоновна, была далека от его литературных и общественных интересов, жила жизнью петербургской дамы, воспитывая детей в духе своего круга.

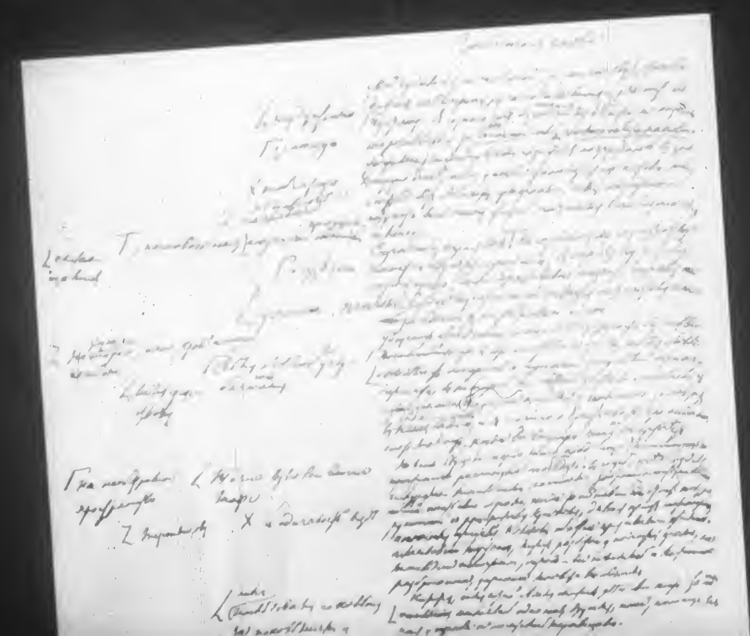
Люди, близко знавшие сатирика, свидетельствуют, что он «по натуре своей не умел говорить комплиментов», отличался прямотой суждений. Угрюмым, суровым видом, ворчливостью Салтыков отпугивал от себя тех, кто не сумел разобраться в высоких нравственных достоинствах его личности.

Тяжкие болезни, одиночество не прекратили, однако, работы писателя. Борьба за преобразование жизни оружием художественного слова была его органической потребностью.

В последние годы он создал «Мелочи жизни» (1886—1887), «Пошехонскую старину» (1887—1889).

За несколько дней до смерти он успел написать начальные страницы задуманного произведения «Забытые слова», где хотел напомнить «пестрым людям» 80-х годов об утраченных ими «словах»—«совесть, отечество, человечество».

Последняя рукопись писателя.

Салтыков-Щедрин умер 28 апреля 1889 года.

«Как хотите, а есть в моей судьбе что-то трагическое»,— сетовал он в горькие минуты жизни. Но писатель прожил ее в полном согласии со своим пониманием высокого предназначения литератора в России.

Подтверждение тому— завещание, которое он оставил своему сыну: «...паче всего люби родную литературу и звание литератора предпочитай всякому другому».

КОНЕЦ

Автор Ю. ИВАНОВ
Художник-оформитель Т. НОСКОВА
Редактор Л. ПУШКОВА

Д-113-86 Т 12972

103 062, Москва, Старосадский пер., 7

Черно-белый 0-20